

• •

(

)

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3390>]

[:]
. . . 2001:
)// IVS ANTIQVVM. (. 1 (8), 66-74.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Т. А. БОБРОВНИКОВА*

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ СЦИПИОНОВ (ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)

Публий Корнелий Сципион Африканский Старший (235–183 гг. до н. э.), безусловно, принадлежит к числу величайших полководцев в истории человечества. Он разбил Ганнибала и с блеском окончил самую опасную для Рима Вторую Пуническую войну. Он провел военную реформу и создал те самые легионы, которые победителями прошли по странам Средиземноморья. Наконец, Сципион и близкие ему по духу люди в течение 17 лет до некоторой степени руководили римской внешней политикой. Именно в эти годы римляне сокрушили могущественные державы Востока. Поэтому в глазах иноземцев Сципион олицетворял собой римскую Республику¹. Его уход с политической арены ознаменовал собой и резкий поворот во всей внешней политике Рима, которая отныне стала более жесткой и грубой. Этот уход был весьма драматическим. Он представлял собою серию судебных процессов, направленных против Публия Сципиона и его младшего брата Луция, после которых победитель Ганнибала покинул Рим и удалился в добровольное изгнание. Эти события издавна привлекают внимание исследователей. Им и посвящена настоящая статья.

Реконструкция судебного дела Сципиона со всеми его деталями помогает представить себе всю римскую юридическую процедуру того времени. Это особенно ценно и важно потому, что мы благодаря речам Цицерона очень хорошо себе представляем суд конца Республики. Между тем от начала II в. до нас не дошло ни одной полной речи, ни одного подробного описания судебного процесса. Вот почему реконструкция суда над Сципионом представляет огромный интерес для истории римского права.

Процессы Сципиона Африканского представляют собой одну из самых загадочных страниц античной истории². Обиднее всего то, что случилось это не потому, что к тому времени, как древние писатели вознамерились описать это событие, не осталось ни источников, ни документов: Геллий пишет, что еще в его время сохранились подлинные декреты и свидетельства древнейших анналистов³. Дело в том, что никто из дошедших до нас авторов не ставил своей целью описать процессы Сципиона шаг за шагом. Все приводили только отдельные яркие эпизоды, характеризующие удивительное самообладание и гордость Публия Африканского. Даже на обвинениях не останавливались, справедливо рассуждая, что они заведомо ложны. Единственным, кто изложил дело Сципиона по порядку, был Ливий. Но его попытка, как мы увидим, как раз и оказалась несостоятельной и очень запутала все дело. Ливий в своем рассказе следовал Валерию Анциату, наименее достоверному из всех анналистов⁴, который пленил его своей красочностью.

* Бобровникова Татьяна Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин СУНЦ МГУ им. М. В. Ломоносова.

¹ Liv. XXXVIII. 51.

² Полнее всего вопрос об этом рассмотрен в работах Скэлларда и Хейвуда. См.: Scullard H. H. Scipio Africanus: Soldier and Politician. Bristol, 1970. 217–226; Haywood R. M. Studies on Scipio Africanus. Baltimore, 1933. P. 86–101.

³ Gell. VII. 19.

⁴ Veterum Historicorum Romanorum Reliquiae / Ed. H. Peter. Lipsiae, 1870. P. CCCVIII.

Анциат и Ливий рассказывают, что в 187 г. до н. э. Сципиона привлекли к суду народа трибуны Петилии, обвиняя, по-видимому, в получении взятки от Антиоха или присвоении части добычи – точно обвинения Ливий не формулирует⁵. Сципион ни словом не ответил на обвинения, но удалился вместе со всем народом, чтобы возблагодарить богов за победу при Заме, а затем уехал в Литерн. Разгневанные Петилии потребовали его возвращения. Луций Азиатский, брат Публия Сципиона, попытался извинить его отсутствие болезнью. Из восьми оставшихся трибунов семь не приняли его отвода, но восьмой, Тиберий Гракх, решительно вступился за Сципиона, спас его жизнь и честь. В том же году Сципион умер, и тогда враги обрушились на Луция. Они осудили его и потребовали, чтобы он заплатил огромный штраф. Денег у Луция не было, от помощи клиентов он отказался, и его хотели отвести в тюрьму. За него попросил помощи у трибунов его кузен Сципион Назика, но повторилась та же история – девять трибунов отказали, а спас Луция тот же Гракх. Имущество же Луция полностью описали, и он остался нищим. Вот суть рассказа Ливия⁶.

И сразу же возникает целый ряд тяжелых недоумений.

Первое, почти все античные авторы, причем среди них Полибий, чуть ли не член семьи Сципионов, и Геллий, пользовавшийся сочинениями древнейших анналистов и подлинными документами⁷, говорят, что у Сципиона в сенате потребовали отчета в деньгах царя Антиоха, а он в ответ заявил, что ни перед кем не станет отчитываться и разорвал счетные книги⁸. Как явствует из рассказа Полибия и Геллия, это какой-то очень существенный эпизод в ходе сципионовских процессов. Но этот эпизод у Ливия не только отсутствует, ему просто нет места. Замечательно, что сам Ливий не сомневается, что Сципион действительно разорвал в сенате книги⁹, хотя совершенно не может увязать этот эпизод с рассказом Анциата.

Второе тесно связано с первым. По словам Полибия и Геллия, было два процесса: в сенате у Сципиона потребовали отчета, в другой раз его привлекли к суду народа. Но у Ливия мы имеем дело всего с одним процессом.

Третье. Согласно Ливию, Сципион умер в 187 г. до н. э., между тем Полибий и Рутилий¹⁰, добросовестный автор, притом очень близкий к Сципионам (он был член кружка Сципиона Младшего), передают, что умер он в 183 г. до н. э. Но тогда он был жив во время процесса Луция! Геллий говорит, что он действительно был жив, более того, сохранились древние декреты, из которых известно, что это Публий, а вовсе не Назика, апеллировал к трибунам по поводу брата¹¹. Значит, Публий не только не умер в момент суда над Луцием, но еще не удалился в изгнание, иными словами, процесс Луция был до суда над Публием.

Четвертое. Вмешательство Тиберия Гракха в процесс Публия Сципиона, несомненно, выдумка Анциата. Тиберий Гракх не мог вмешаться в дело Публия Африканского. Он действительно вмешался в дело Луция, и Геллий приводит подлинный текст его декрета (об этом мы скажем подробнее ниже). При этом он торжественно поклялся, что не мирился со Сципионами (они были до того врагами). Но это было бы нелепостью, если бы Тиберий только что выступил на стороне Публия. Следовательно, надо отбросить весь рассказ о попытках трибунов вернуть Сципиона из Литерна и о спасении его Гракхом.

Наконец, через несколько глав сам Ливий вдруг объявил, что не верит собственному рассказу: «Что касается Валерия Анциата, то его мнение опровергается речью Сципиона,

⁵ Liv. XXXVIII. 51.

⁶ Liv. XXXVIII. 50–60.

⁷ Gell. VII. 19.

⁸ Polyb. XXIII. 14. 7–10; Gell. IV. 18.

⁹ Liv. XXXVIII. 55.

¹⁰ Liv. XXXVIII. 52.

¹¹ Gell. VII. 19.

которая, как явствует из ее заголовка, направлена против трибуна М. Невия. Этот Невий, согласно списку должностных лиц, был трибуном в консульство П. Клавдия и Л. Порция (т. е. в 184 г. до н. э. – Т. Б.)»¹².

Поразительное сообщение! Из него следует, что в 184 г. до н. э. Сципион не только был жив, но находился в Риме, т. е. народного суда над ним еще не было. Ливий объясняет, что суд этот произошел, по его мнению, или в конце 185 г. до н. э.¹³, или в 184 г. до н. э., причем сам историк склоняется к первому мнению.

И последнее. В 187 г. до н. э., согласно Ливию, Луций был обобран до нитки, опозорен и удален от дел. Но тот же Ливий несколькими страницами позже сообщает, что в 186 г. до н. э. Луций устроил дорогостоящие игры по поводу победы над Антиохом¹⁴. А в 185 г. до н. э. он выставил свою кандидатуру в цензоры на следующий год¹⁵. Совершенно невероятно, чтобы нищий давал игры, а уличенный взяточник баллотировался в цензоры! Это происходит потому, что Анциат, по словам Геллия, пишет «вопреки сохранившемуся декрету и вопреки авторитету древних анналистов»¹⁶.

Итак, от версии Анциата надо отказаться. Чтобы восстановить истину, мы должны обратиться к другим авторам, именно к Полибию и Геллию. Авторитет Полибия во всем, что касается описываемой эпохи, непререкаем. Напомню, что историк жил в доме Сципиона Младшего, мог пользоваться архивом дома Сципионов, лично знал многих участников событий, в частности лучшего друга Сципиона консуляра Лелия и – что особенно важно – был хорошо знаком с Тиберием Гракхом, чье неожиданное вмешательство решило дело. Сведения же Геллия очень ценны потому, что он приводит тексты подлинных декретов и сообщает доанциатовскую версию. Замечательно, что Геллий в своем рассказе вовсе не ссылается на Полибия, тем не менее его повествование согласуется с полибиевым и дополняет его.

При этом мы должны прежде всего помнить следующие положения, которые мы уже установили:

1. Было три процесса: обвинение Публия в сенате, дело Луция и суд народа над Публием.

2. Во время процесса Луция Публий Сципион еще не удален из Рима.

3. В 184 г. до н. э. Публий Сципион еще не покидал города, но в 183 г. до н. э. он уже умер в Литерне. Таким образом, процесс перед народом случился в этот промежуток времени. Все три процесса, очевидно, следует расположить таким образом: сначала у Публия в сенате требуют отчета, затем судят Луция и, наконец, к суду народа привлекают самого Публия.

Когда же это было? Установить это нам помогают имена обвинителей, фигурирующие в процессах. Геллий говорит, что отчета в сенате у победителя Ганнибала требовали Петилии, а перед народом обвинял трибун Невий¹⁷. Максим также пишет, что перед народом Сципиона обвинял трибун Невий¹⁸. Ливий, как мы видели, говорит о подлинном заголовке речи Публия против Невия. Эту же речь упоминает и Цицерон¹⁹.

Петилии были трибунами в 187 г. до н. э., в дело Луция вмешался Гракх, также трибун 187 г. до н. э., Невий же, как мы говорили, был трибуном в 184 г. до н. э. Значит, в 187 г. до н. э. у Сципиона потребовали отчета в сенате, в том же году к суду привлекли его брата Луция, а через три года, в 184 г. к суду привлекли самого Публия Африканского. После суда он удален в Литерн и через год умер там.

¹² Liv. XXXIX. 52.

¹³ Дело в том, что трибуны в Риме вступали в должность не в январе, а в конце декабря.

¹⁴ Liv. XXXIX. 22.

¹⁵ Liv. XXXIX. 40.

¹⁶ Gell. VII. 19.

¹⁷ Gell. IV. 18.

¹⁸ Val. Max. III. 7. 1.

¹⁹ Cic. De or. II. 249.

Теперь, когда мы выяснили хронологию и установили последовательность событий, перейдем к рассмотрению самих процессов. Замечу, что личность обвинителей и сами обвинения также далеко не ясны.

Итак, процессы Сципиона начинаются в 187 г. до н. э., и первыми обвинителями были народные трибуны Петилии. Хейвуд²⁰ высказывает остроумное предположение, что это один человек, а не два, ибо в древних документах иногда отбрасывалось конечное *-is*. Это весьма правдоподобно, ибо в деле Публия действуют два трибуна Петилия, причем оба Квинты. А далее упоминаются еще два трибуна Муммия. Плутарх, а также Полибий считают этого обвинителя одним человеком. Вполне возможно, что это Квинт Петилий, который в 181 г. до н. э. настоял на сожжении пифагорейских книг.

Все античные авторы единогласно утверждают, что за обвинителями стоял Катон. Геллий пишет: «Некие Петилии, народные трибуны, подсланные и подученные, говорят, М. Катонем, врагом Сципиона»²¹. Плутарх: «Он (Катон. – Т. Б.) и сам не раз выступал с обвинениями в суде... а иных и подстрекал к таким выступлениям, как, например, Петилия, обвинявшего Сципиона»²²; «Он (Катон. – Т. Б.) до тех пор не переставал сеять подозрение и клевету, пока не изгнал Сципиона из Рима, а брата его не заклеил позорным клеймом вора, осужденного за казнокрадство»²³. Ливий: «Предполагают, что по его (Катона. – Т. Б.) наущению Петилии... взялись за дело»²⁴. Если обвинитель Сципиона тот же человек, который настоял на сожжении пифагорейских книг, то можно предполагать, что его сближала с Катонем ненависть к греческой культуре.

Итак, Петилии (или Петилий) потребовали в сенате отчет в деньгах Антиоха. Но у кого? Скаллард и Хейвуд разумно предполагают, что отчет потребовали у главнокомандующего Луция Сципиона, а не у его легата Публия. Большинство античных авторов забыло эту важную деталь, но ее сохранил Валерий Максим, как ни странно, достаточно точно изложивший судебное дело²⁵. В ответ встал Публий, объявивший, что реально командовал он и к нему следует обращать претензии. На это и рассчитывали обвинители. Им был нужен Сципион Африканский, а не его брат. Как известно, Сципион сказал, что не обязан ни перед кем отчетом и разорвал счетные книги. Это событие все античные авторы передают одинаково. По словам Полибия, обвинитель растерялся и замолк²⁶. Значит, мы можем сделать вывод, что тогда на этом все и кончилось.

Но в том же году нападениям подвергается Луций. Инициативу на этот раз взял на себя другой трибун Минуций Авгурин – Петилии, видимо, уже не решались действовать. Имя его известно из подлинных текстов интерцессий, приводимых Геллием²⁷. Никаких подробностей процесса не известно, но ясно, что дело шло о тех же деньгах царя Антиоха. За обвинителями опять стоял Катон. Плутарх пишет: «Погубить Сципиона, благородством своего происхождения и подлинным величием духа поправшего клевету, ему не удалось... но брата его Луция, объединившись с другими обвинителями, он подвел под наказание»²⁸. Существовала речь Катона, направленная против Луция, которая называлась «О деньгах царя Антиоха»²⁹.

Скаллард предполагает, что Луций отказался предстать перед судом, подражая брату. Это вполне вероятно. Иначе совершенно непонятны дальнейшие события. Дело в том, что доподлинно известно одно: трибун Авгурин угрожал в оковах отвести его в тюрьму. Анциат, как мы знаем, сообщает, что его кузен Назика апеллировал к остальным трибу-

²⁰ Haywood R. M. Op. cit. P. 88.

²¹ Gell. IV. 18.

²² Plut. Cat. mai. 15.

²³ Plut. Cat. mai. 32.

²⁴ Liv. XXXVIII. 54.

²⁵ Val. Max. III. 7. 1.

²⁶ Polyb. XXIII. 14. 7–10.

²⁷ Gell. VII. 19.

²⁸ Plut. Cat. mai. 15.

²⁹ Liv. XXXVIII. 54.

нам, дабы защитить обвиняемого от произвола коллеги. Но Геллий приводит подлинный текст апелляции. Из него мы узнаем, что апеллировал Публий Сципион³⁰. Но между трибунами был сговор, поэтому этот год и выбран был Катонем для нападения на Сципионов. Восемь из них отказались принять апелляцию, девятый же, Тиберий Гракх, в сговоре не участвовал, но в нем остальные были уверены, так как было известно, что он во вражде со Сципионами. Однако Гракх неожиданно для коллег вступился за честь своих врагов. Все источники передают, что он дал торжественную клятву, что не мирился со Сципионами и ничего не делает, чтобы снискать их расположение, но, заявил Гракх, он никогда не позволит отвести в тюрьму триумфатора Луция, ибо это недостойно Республики. Хотя Тиберий не вмешивался в сам ход процесса, дело на этом, видимо, приостановилось и кончилось ничем, ибо, как я уже говорила, Луций через год давал игры, ездил по поручению сената на Восток к Антиоху, а потом баллотировался в цензоры³¹. Подлинный текст апелляции Сципиона и интерцессии Гракха приведен Геллием.

Так закончились события 187 г. до н. э.

Хейвуд предполагает иную реконструкцию дела Луция. Он обращает внимание на уже упомянутые нами события – сценические игры, устроенные Луцием в 186 г. до н. э., и его дипломатическую миссию на Востоке, и заключает, что в 187 г. до н. э. он не был еще лишен денег и чести. Далее Анциат сообщает, что дело Луция вели два претора – сперва Гальба, потом Теренций Куллеон. Оба, действительно, были преторами 187 г. до н. э. Этот Теренций, рассуждает далее ученый, был другом и чуть ли не клиентом Публия. Значит, можно предположить, что сенат, чтобы спасти честь Сципионов, отнял дело у Гальбы и передал Куллеону, который и стал тянуть, пока не кончился год. Новое дело было возбуждено в 185–184 гг. до н. э., причем Луция чуть не заковали в кандалы. Его спас Гракх, но Луций лишился всех денег, а между тем другой трибун привлек к суду самого Публия.

Моммзен также утверждает, что Публия Сципиона и его брата Луция судили в один год. Первым судился Публий. Чтобы спасти его честь, сенат отослал победителя Ганнибала в Этрурию. Но, узнав о насилиях, которые терпит его брат, Сципион вернулся и вмешался в его дело.

Однако реконструкцию эту я считаю совершенно неприемлемой, и вот почему. От позора Луция спас Тиберий Гракх. Это согласно утверждают все источники, а Геллий приводит подлинный текст его интерцессии. Значит, процесс Луция падает на тот год, когда Гракх был трибуном. Когда же это было? Ливий, пользовавшийся списками должностных лиц, помещает его трибунат под 187 г. У нас есть неопровержимые доказательства того, что Гракх действительно был трибуном 187 г. Как известно, в 187 г. произошел следующий случай. Народный трибун Марк Абурий попытался запретить Фульвию Нобилиору справить триумф. Поступал он так по поручению консула Эмлия Лепида, который как раз в это время должен был ненадолго покинуть Рим. Снять veto трибуна помогло вмешательство его коллеги Тиберия Гракха³². Весь эпизод, как показывает имя консула, произошел в 187 г. Значит, Тиберий действительно был трибуном этого года. Из этого явствует, что он не мог вмешаться в дело 185 г. до н. э. Кроме того, у нас нет никаких данных, чтобы искусственно разделять дело Луция на два процесса.

По этой же причине невозможно принять и версию Моммзена. Он выходит из затруднения, объявляя недостоверной всю традицию, начиная с Полибия. О миссии Сципиона в Этрурию сообщает всего один источник, а именно речь Тиберия Гракха. Сам Моммзен считал ее политическим памфлетом I до н. э., который совершенно не заслу-

³⁰ *Gell.* VII. 19.

³¹ *Gell.* VII. 19; *Val. Max.* IV. 18; *Liv.* XXXVIII. 57; *Cic.* De cons. prov. VIII. 18.

³² *Liv.* XXXIX. 4–5.

живает доверия. Я пыталась уже доказать, что вся ситуация, описанная в памфлете, совершенно не отвечает действительности³³.

На мой взгляд, ошибается Хейвуд и в отношении преторов. Делом Луция занимались двое: Гальба – городской претор, который и обязан был его разбирать, и Куллеон – претор по делам перегринов, в чью компетенцию это, собственно, не входило. Почему дело отняли у Гальбы и передали Куллеону? Хейвуд полагает, что из-за расположения этого последнего к дому Корнелиев. Я думаю, что как раз наоборот. Ливий пишет, что одни считают этого Куллеона другом Сципиона, другие говорят, что он был «таким недругом Сципионов, что за свою нескрываемую враждебность был выбран их противниками вести следствие»³⁴. Все подтверждает именно это мнение. Куллеон прославился как дерзкий трибун, который проводил законы, «стремясь унижить знать»³⁵. Далее, когда за несколько лет до того сенат решил потребовать от карфагенян выдачи Ганнибала, против этого встал Публий Сципион, но победили его враги, и за Ганнибалом послали именно Куллеона как главу этих врагов³⁶. Все это заставляет видеть в Теренции Куллеоне скорее пособника Катона, чем друга Сципиона. Действительно, Ливий говорит, что Гальба тянул дело, но, когда его передали Куллеону, «у этого претора... Луций Сципион немедленно сделался подсудимым»³⁷. Таким образом, Катону удалось отнять дело у Гальбы и мимо обычаев передать его Куллеону. Он добился еще одного нарушения законов. Денжные вопросы всегда ранее разбирал сенат, но Катон и его сторонники, по словам Ливия, перенесли дело в народное собрание. Из этого можно заключить, что Порций был очень раздосадован провалом Петилиев в сенате. Провал этот он приписал тому влиянию, которым пользовался в сенате Сципион. Но, как мы говорили, дело прекратилось благодаря вмешательству Тиберия.

Следующие полтора-два года (186–185 гг. до н. э.) были полны глухой закулисной борьбой. Катон всячески подготавливал общественное мнение. Плутарх совершенно определенно говорит: «Он... не переставал сеять подозрение и клевету»³⁸. По словам Ливия, Катон постоянно «хулил славу» Сципиона³⁹. Из слов Ливия явствует, что Катон всячески принижал победу над Антиохом, который реально уже разбит самим Катонем у Фермопил⁴⁰. То, что Катон приписывал себе честь победы над Антиохом, видно также из фрагментов его речей⁴¹.

В конце 185 или в 184 г. до н. э. Катон привлек уже самого Публия Сципиона к суду народа. На сей раз он действовал с помощью трибуна Марка Невия. В чем обвиняли Сципиона? Очень часто говорят: в том же, что и его брата – именно в растрате денег царя Антиоха. Но источники не подтверждают этого мнения. У Полибия читаем: «Кто-то вздумал привлечь его к суду народа и выступил с многочисленными и тяжкими обвинениями»⁴². У Аппиана: «Два трибуна обвинили его в продажности и измене»⁴³ (курсив мой. – Т. Б.). У Плутарха: «Много обвиняли его перед народом»⁴⁴. Из этих слов ясно, что обвинялся Сципион не просто в растратах, а в гораздо более тяжелых преступлениях. Яснее и обстоятельнее всего сказано у Геллия: «М. Невий обвинил его перед народом и заявил, что Сципион получил взятку от царя Антиоха за то, что мир между ним и рим-

³³ См.: Бобровникова Т. А. Сакральные-правовые аспекты сципионовой легенды // Древнее право. 1999. № 1(4). С. 44–55. Хотя некоторые факты, которые автор памфлета влагает в уста Тиберию Гракху, верны.

³⁴ Liv. XXXVIII. 55.

³⁵ Plut. Flam. 18.

³⁶ Liv. XXXIII. 47.

³⁷ Liv. XXXVIII. 55.

³⁸ Plut. Cat. mai. 32.

³⁹ Liv. XXXVIII. 54.

⁴⁰ Liv. XXXVII. 58.

⁴¹ ORF. Cato. Fr. 48–49.

⁴² Polyb. XXIII. 14. 2.

⁴³ App. Syr. 39.

⁴⁴ Plut. Reg. et imper. apophegm. Scip. maior. 10.

ским народом был заключен на милостивых условиях, и предъявил некоторые другие обвинения, не достойные такого мужа»⁴⁵. Это вполне согласуется со словами Аппиана об измене и Полибия о тяжких и многочисленных преступлениях. Сам Ливий упоминает обвинение в том, что он получил взятку от Антиоха⁴⁶. Иными словами, речь идет о *государственной измене*.

Понять это обвинение помогает один пассаж из Ливия. Речь идет о событиях, предшествующих битве при Магнесии. Как известно, в плен к Антиоху попал сын Сципиона Гней. Пользуясь этим, царь попытался шантажировать Сципиона, но получил очень резкий отказ. Однако перед самой битвой Антиох распорядился отвезти мальчика отцу. Ливий передает разговор, якобы происшедший между Сципионом и послом, привезшим ему сына. Полководец будто бы был тронут великодушием Антиоха и сказал, что сумеет его отблагодарить на поле боя, пусть только царь не дает битвы, пока он не поправится и не возьмет на себя командование. Антиох очень хотел последовать этому заманчивому совету, но не смог и дал битву в отсутствие Сципиона.

Рассказ этот кажется довольно странным. Прежде всего, что мог означать совет Публия? Обсуждая этот вопрос, Скаллард пишет: «Измену родине можно исключить», но, к сожалению, ничего кроме измены совет Сципиона не может означать. Ведь он дал этот совет царю в *благодарность* и во время битвы хотел оказать *услугу* врагу. Иначе как предательством это назвать нельзя. Уже это должно заставить нас сильно усомниться в сообщении Ливия. Но есть еще некоторые соображения.

Во-первых, как весь этот разговор стал известен Ливию (замечу, что в дошедшем до нас тексте Полибия его нет)? Можно возразить, что ведь и тайные переговоры между Публием и Антиохом до битвы при Магнесии стали достоянием истории. Однако это совсем другое дело. Сообщает о них Полибий, который был своим человеком в доме Сципионов. Сам Публий Африканский не имел никакой нужды делать тайны из этих переговоров, ибо во время них проявил себя с лучшей стороны. Поэтому во всяком случае в семье Корнелиев о них знали. Иное дело тайный совет Антиоху. О нем Сципиону лучше было молчать. Вот почему неясно, как этот секретный разговор получил столь широкую огласку.

Далее, совершенно необъяснимо, как битва все-таки состоялась, хотя оба военачальника, и римлянин, и царь, ее не желали. Не подлежит сомнению, что Публий Африканский был реальным командующим. Злые языки говорили, что при консуле он был не легатом, а диктатором⁴⁷. Все нити были в его руках: лишь у него царь нашел нужным просить мир, считая Луция не более как марионеткой. Когда религиозные обязанности задержали Сципиона в Европе, римское войско беспомощно топталось на месте, не зная, что делать⁴⁸. Впоследствии, как мы видели, Сципион заявил, что даже все финансовые дела были в его руках. Ясно, что одно его слово – и битву бы перенесли. Замечательно, что Фронтин уверяет, что день битвы выбрал именно Публий⁴⁹.

Видимо, источник у Ливия мог быть один, и именно он помогает понять смысл всей этой истории. Сципиона обвинили в государственной измене: именно в тайных переговорах с Антиохом и предательстве. Тогда-то и был пущен слух о тайном совете Сципиона царю. Возможно, этот рассказ фигурировал в речи обвинителя (если даже эта речь и не была произнесена на Форуме, содержание ее было, очевидно, широко известно в Риме).

Как известно, Сципион ни словом не отвечал на обвинение. Ливий вслед за Анциатом вкладывает в уста Сципиона длинную речь, в которой он восхваляет свои подвиги. Од-

⁴⁵ Gell. IV. 18.

⁴⁶ Liv. XXXVIII. 51.

⁴⁷ Liv. XXXVIII. 51.

⁴⁸ Polyb. XXI. 13–14.

⁴⁹ Frontin. IV. 7. 30.

нако Полибий пишет, что его герой произнес всего одну фразу, а именно сказал: «Народу римскому не подобает слушать чьи бы то ни было наговоры на Публия Корнелия Сципиона, ибо что осмелятся говорить обвинители, ему одному обязанные тем, что могут говорить»⁵⁰. Но Полибий упускает одну важную деталь, на которой настаивают все латинские авторы: суд над Сципионом произошел в день битвы при Заме, поэтому Публий, бросив обвинителя, ушел праздновать годовщину победы. Из этого следует, что обвиняемый должен был напомнить об этой битве. Эту коротенькую речь сообщает Геллий. Сам он пишет, что передают и длинную речь, будто бы сказанную Сципионом, но многие считают ее неподлинной. Но те слова, которые он привел, признают все. Слова эти таковы: «Я вспоминаю, квириты, что сегодня тот день, когда я победил Ганнибала, смертельного врага нашего государства, в большом сражении в Африке. Я одержал вам эту победу и заключил мир, на который не было никакой надежды. Так не будем же неблагодарны к богам. Я думаю, оставим этого бездельника и пойдем прямо на Капитолий и воздадим благодарность Юпитеру Всеблагому и Величайшему»⁵¹. Разумеется, это только приблизительная передача слов Сципиона, так как его речь никогда не была записана и издана.

Сципион пришел на суд в совершенно необычном для обвиняемого виде, о чем также умалчивает Ливий. Как известно, обвиняемые являлись в суд в глубоком трауре. Сципион явился в венке⁵². Максим говорит, что даже в венке триумфатора⁵³. Одежда на нем была праздничная⁵⁴.

Суд продолжался вовсе не несколько дней, как у Анциата, а всего один день. Обвиняемый ушел в храм, за ним ушло и народное собрание. На другой же день Сципион уехал в Литерн.

Довольно бесполезным представляется вопрос о том, в каком месяце был этот последний наиболее знаменательный суд. Это существенно, ибо трибуны вступали в должность в декабре, другие же магистраты – в марте. Поэтому интересно, действовал ли Невий еще до вступления в должность цензора Катона или нет. Но ответить на этот вопрос не представляется возможным. Суд, как мы помним, пришелся на день битвы при Заме. Но это нам не может помочь, ибо мы не знаем, когда была эта битва, и ее датировка колеблется от поздней весны до зимы.

Подведем итоги. Так называемые процессы Сципиона тянулись три года – с 187 по 184. Они представляли собой три дела: запрос в сенате 187 г., процесс Луция Сципиона, происшедший в том же году, и, наконец, дело самого Публия Африканского (184 г.). Только после этого победитель Ганнибала удалился в добровольное изгнание. При этом вопреки очень распространенному мнению Сципиона обвиняли вовсе не в растратах, а в государственной измене.

T. A. BOBROVNIKOVA

I PROCESSI DEGLI SCIPIONI
(UN TENTATIVO DI RICOSTRUZIONE
STORICA)

(RIASSUNTO)

Nell'articolo viene esaminato il processo di Scipione, uno dei momenti più oscuri e confusi nella storia dell'Antichità. L'esposizione più completa e

coerente dell'affare si trova in Livio. In questo caso egli riassume la versione di Valerio Anziato. L'A. trova in questa versione delle contraddizioni interne

⁵⁰ *Polyb.* XXIII. 14. 1–4.

⁵¹ *Gell.* IV. 18. 6.

⁵² *Plut. Reg. et imper. apophegm. Scip. maior.* 10.

⁵³ *Val. Max.* III. 7. 1.

⁵⁴ *App. Syr.* 39–41.

e delle incoerenze con gli eventi successivi. Sulla base dei testi di Polibio e di Gallio, che si fondavano sugli annalisti più antichi, nonché sulla base delle singole note in Livio, Appiano, Plutarco e Valerio Massimo, l'A. dà una diversa ricostruzione dei famosi processi; dimostrando che il processo consisteva in tre cause e che era durato tre anni, dal 187 al 184 a. C. La prima causa fu iniziata con una

interpellanza al senato sul denaro di Antioco. La seconda fu il processo di Lucio. La terza causa terminò con l'esilio volontario del vincitore di Annibale. Lucio fu accusato di nascondere il denaro di Antioco e fu salvato con la famosa intercessione di Tiberio Gracco. Invece Publio Africano non era accusato di malversazione di denaro, come si è soliti pensare, ma di alto tradimento.